Чу Тяньинь посмотрел на его лицо и шагнул ближе к сломанным костям!

Это вещество настолько ядовито, что даже тело могущественного демона полустепени священной сцены Ху Сяотяня не может противостоять эрозии сломанных костей.

Как тысяча слов, это вещество находится в мире призраков, и не так много людей, которые осмелятся спровоцировать ядовитый товар.

У инь есть черепаший панцирь пламени таинственной черепахи, Чутянь не может иметь эту вещь!

Сила фиолетового огня в рафинировочной печи не брошена, она должна быть в состоянии компенсировать силу этой сломанной кости, но...

Бронзовая лампа тихо горит в святилище, голубой слабый свет освещает богов, и душа Чутяня спокойно сидит под лампой, необъяснимый мир и спокойствие, и сердце разума, Чутянь родом из Инстинктивного, ничуть не испугалось этой сломанной кости.

"Сломанные кости, ты ветер?" Чу Тянь внезапно вышел, кусая зубы, и запустил левую руку в иньский ветер!

"Я глуп! Ты глуп или убит?" внезапно завопил Чу Юй: "Глупый парень, у тебя нет руки? Потерял руку, как ты держишь левую и правую? У девушки есть два белых нефрита Я потерял руку, но как я могу играть обеими руками... Эй, эй... ты в порядке?"

Чу Юй, который был полон рот, внезапно открыл рот и захлопнул воду изо рта.

Юй Цяньцянь, Хэйз и Водяной Ледяной Нефрит внезапно открыли глаза и недоверчиво посмотрели на Чу Юя.

"Эй!" Ху Сяотянь прищурился, он глубоко заглянул в спину Чутяня, и в его горле запылал яростный огонек. Но очень быстро Ху Сяотянь вздохнул с облегчением, но энергично посмотрел на тигра, в гневе сел, достал бутылку с пластырем и намазал толстым слоем рану на поясе.

Чу Тянь потянулся к сломанным костям, и разбитая кость покачнулась на его ладони, а ладонь быстро покрылась тонким слоем льда.

Однако ладонь Чу Тяня не разорвалась на лед ****, как плоть Ху Сяотяня.

Очень тонкий серо-белый иньский ветер, словно птица, окидывающая лес, постоянно сверлил ладонь Чутяня и смотрел на ладонь Чу. Тонкий лед медленно распространился на него и быстро заморозил его в ледяного человека.

Но дыхание Чутяня не имело никакого затухания, а его дыхание продолжало усиливаться.

"Это так интересно, сломанные кости!" пробормотал про себя Чу Тянь: "Это ветер, но он не такой, как обычный ветер. Сломанные кости содержат еще несколько необъяснимых вещей. Очень холодный, может заморозить все. Это холод, и в нем есть намек на мертвую силу. Не только ранит плоть, но и ранит душу, если это не чистое сокровище, ему трудно противостоять."

Разбитая кость и тлеющий ветер врезались в тело Чутиана. Бледно-золотая мана в бронзовой

лампе захлопнулась слоями, и огни бронзовой лампы разбились. Бесчисленные струйки феникса-скорпиона вырвались наружу и сконденсировались в тонкий золотисто-красный цвет божественного света, подобно порыву ветра, обычно кружащего вокруг бронзовой лампы.

На бронзовой лампе, рядом с голубым небом ветра, появился очень тонкий и чрезвычайно красивый узор. Это зерно тянется от неба ветра, и вновь сгущается в красивую и тщательную печать на косой верхней стороне ветреного дня!

Серо-белый след представляет собой печать сломанных костей!

Серовато-белая струя выплеснулась из каждой поры Чутянь, инь произнесла звук "□□", и она сгустилась в группу торнадо диаметром более десяти футов.

Разбитые кости во всех направлениях несравнимо умнее Чутянь, и ужасные разбитые кости ужаса постоянно поглощаются телом Чутянь. Объем ветра на бронзовой лампе постепенно увеличивается, а текстура постепенно становится все более тщательной и сложной, количество рун вокруг нее также увеличивается, меняется, становится все сложнее и чудеснее.

Тело Чу Тяня поплыло, и, окруженный тлеющим ветром, он легко парил и быстро обогнул Цзиньтянь Цзиньрен.

Где бы он ни проходил, толстые и сломанные кости во всех направлениях непрерывно проникали в его тело, а бронзовая лампа озарялась слабым сиянием. Эти сломанные кости и фениксы быстро превращаются в чистую энергию холода и горечи, быстро и в теле. Подавление меча не может быть совмещено с мечом!

Большой меч Чжутянь Синчжэнь Чжутянь газ, и добавил ужасный холод, который принадлежит сломанным костям.

Его мастерство меча - это не только скорость ветра, но и громовая сила грома, непредсказуемость облаков, неиссякаемая вода, и тем более холод в данный момент, которого достаточно, чтобы разрушить плоть и заморозить душу, что делает его Меч еще более непредсказуемым, а смертоносность еще более ужасающей!

Дымка широко раскрывает глаза, а белый скорпион похож на маленькое личико белой фарфоровой куклы. Он похож на призрака. Он кричит: "Призрачные предки на... Я - призрачный мир, а призраки и призраки управляют силой сломанных костей. Я смог доминировать на вечеринке, и было двадцать семь призрачных королей, которые склонились, чтобы послушать его. Даже мои иньские, уединенные, свирепые и зловещие призраки не смогли ему помочь".

"Он явно живой человек. Как он может овладеть силой сломанных костей?"

"Без этой причины нет вообще никакой причины! Сломанные кости и ветер инь, инь к холоду, к угасанию, в дополнение к моим призракам и злым духам, другим **** и плотским существам, как мы можем контролировать сломанные кости?"

Дымка и слабая догадка - все это есть, и Чутянь может объединить сломанные кости и ветер, может контролировать силу сломанных костей, и даже напрямую поглощать сломанные кости в тело как свои собственные... Их мировоззрение рухнуло. !

Живые люди, имеющие плоть и кровь, и будучи горячим живым человеком, как мы можем контролировать такую силу инь и зла?

Чу Юй тихонько подобрался к дымке сбоку, подошел к ней и дунул ей в ухо: "Эй, никто не должен рассказывать, особенно старые призраки! Если я узнаю, то группа старых призраков узнает, что Чу Шитоу овладел новостью о силе сломанных костей, тогда..."

Чу Юй осторожно взял маленькую руку дымки, мягко улыбнулся и сломал ей запястье одной рукой.

Инь была настолько открыта, что не стала ждать, пока она издаст трагический звук. Чу Юй уже зажала ей рот рукой и заблокировала трагический звук: "Я не скажу ничего, что угрожает тебе". Мы друзья детства, конечно, я не хочу давать тебе в руки тяжелую руку, но ты не должна меня злить, хорошо? В конце концов, мы - друг детства, убив тебя, я буду грустить несколько дней!"

Чу Вэй мягко улыбнулся, улыбнулся и посмотрел тысячным взглядом: "Что ж, сколько бы это ни стоило, я выкуплю тебя из рук Янь Сюэра! Эй, два проспекта призрачной дороги оставлены мной. Держись правой, мне все равно!".

Через час все близлежащие сломанные кости были включены в тело.

Чу Тянь, которого знобило от холода, перевел дух и сел на край платформы, кивнув головой в сторону застывшего лица.

"Посмотри на Владыку, продолжай подниматься! Доведи его до гор Цзяньшань, до айсбергов, а раз уж он здесь, то как следует осмотрись!"

http://tl.rulate.ru/book/5788/2227816